

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научно-исследовательской работе
и международным связям

ФГБОУ ВО

«Брянский государственный университет
им. академика И.Г. Петровского»

доктор педагогических наук, профессор

Е.А. Степченко

22 мая 2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Брянский государственный университет имени
академика И.Г. Петровского»

на диссертацию Костригиной Екатерины Васильевны «Массовые источники
по истории крестьянской реформы 1861 г. в Вологодской губернии
(современный опыт применения компьютерных технологий и
количественного анализа при изучении материалов северных губерний
России)», представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография,
источниковедение и методы исторического исследования.

Диссертационное исследование Костригиной Екатерины Васильевны посвящено важной в научном отношении и актуальной проблеме, напрямую связанной с внедрением новых компьютерных информационных технологий и использованием современных методов обработки информации в гуманитарной сфере. Благодаря появлению универсальных статистических пакетов программ стала возможной эффективная обработка больших объемов информации, что и предопределило повторное обращение к

массовым источникам северных губерний открывающее новые горизонты для исследователей реформы 1861 г.

В представленной к защите диссертации был реализован современный опыт количественного анализа применительно к изучению массовых источников по истории крестьянской реформы 1861 г. в Вологодской губернии.

Диссертация Е. В. Костригиной базируется на солидной теоретической и методологической основе. При изучении такого сложного и многокомпонентного явления, как реформа 1861 г., особенно ее экономической составляющей, комплексность подходов, привлечение методов других наук неизбежны и правомерны. Отсюда – широкое применение математико-статистических методов, с использованием выборочного анализа массовых источников, корреляционного и кластерного анализа.

Несомненным достоинством работы является обширная источниковая база, включившая в себя около 3500 документов, хранящихся в фондах Российского государственного исторического архива, а также статистические материалы, подготовленные Редакционными комиссиями, Центральным и Вологодским губернским статистическими комитетами, а также содержащиеся на страницах Вологодских губернских ведомостей за 1850-е – 1860-е гг.

Структура работы представляется в целом оправданной с точки зрения поставленных задач. Введение содержит обоснование актуальности и теоретической значимости темы, хронологических и территориальных рамок, постановку цели и задач, анализ источников, а также гипотезу диссертационного исследования и другие необходимые элементы.

Основная часть диссертации состоит из трех глав, шести параграфов, заключения, списка источников и литературы. При этом содержание каждой главы соответствует отдельно рассматриваемым задачам. Особое место занимают шесть приложений, которые включили в себя 24 таблицы, содержащие сведения о пространстве Вологодской губернии, о количестве

крестьянских наделов в ней, о средних размерах крестьянской земли, о распределении платежей различных категорий крестьян, о сословном составе населения Вологодской губернии, а также статистические данные, извлеченные из уставных грамот.

Первая глава диссертационного исследования посвящена изучению последствий реформы 1861 г. в Вологодской губернии в отечественной историографии. Для кандидатских диссертаций не характерно выделение историографических сведений в отдельную главу, но в данном случае это вполне оправдано из-за значительного объема исследований, посвященных проблемам реализации реформы отмены крепостного права в России. Е. В. Костригина представила емкий анализ наиболее значимых трудов своих предшественников, выделила основные этапы и направления в изучении темы как в общероссийском масштабе, так и на территории Северо-Запада Российской империи.

Знакомство с основными научными работами по избранной теме позволило автору выявить ряд нерешенных проблем (формализация большого массива уставных грамот и выкупных актов Вологодской губернии, с. 54), определить новую задачу изучения ситуации в Олонецкой, Вологодской и Вятской губерниях, а также на этом фоне обоснованно сформулировать конкретную цель собственного исследования: на материалах вологодских уездов осуществить разработку и апробацию последних методов анализа источников по истории освобождения крестьян, способствующих созданию современной концепции условий реализации реформы 1861 г. в крупных регионах Российской империи (с. 8).

Несомненно, сильной стороной диссертационного исследования является умение автора сочетать анализ конкретного материала с его обобщением. Все главы и параграфы содержат подведение необходимых итогов, что облегчает понимание основных положений исследования.

Интересным выглядит приведенный во второй главе диссертации общий анализ применения статистических методов (например, «кластерный

анализ»), который позволил адекватно оценить экономические последствия освобождения крестьян в Вологодской губернии (с. 111). Автор убедительно доказывает, что применение этого метода, дающего возможность объединить в кластеры отдельные уезды одной или нескольких губерний, позволяет адекватно оценить экономические последствия освобождения крестьян в Вологодской губернии. По ряду уездов были проведены 10%, 20% и 50% выборки, позволившие найти уровень погрешностей, полученных при расчете показателей.

Глава третья посвящена результатам изучения последствий реформы 1861 г. в Вологодской губернии с применением статистических методов и компьютерных технологий. Представленные здесь материалы дают возможность определить различия вологодских уездов по природным признакам, характеру культуры и размещению населения. Диссертант приводит ряд ценных сведений, которые позволяют выделить три «естественные области» (с. 119). Юго-западная часть с заметно большей численностью и плотностью населения, а также степенью окультуренности почвы. Здесь проживало и подавляющее большинство (около 97%) крепостных крестьян.

В средней части плотность населения была существенно ниже, а территория в основном было покрыто лесами. Площадь пашни составляла не более 4%. На этой территории получили широкое распространение разнообразные лесные промыслы и охота (с. 121). Наконец, в третьей, северо-западной части губернии, находилась зона сплошного леса.

Благодаря анализу особенностей изучаемой губернии, автор приходит к выводу, с которым нельзя ни согласиться. Вологодская помещичья деревня была наиболее значительной по численности, превосходя своих соседей (Олонецкую и Вятскую губернии). Здесь проходила северная граница помещичьего землевладения, специфика которого представляет для историков, занимающихся экономическими последствиями освобождения крестьян, исключительный интерес (с. 128).

Перейдя к анализу системы крестьянского землепользования и платежей до и после реформы 1861 г., характерных для Кадниковского, Грязовецкого и Вологодского уездов, составлявших особую зону, с высокой плотностью населения и, по вологодским представлениям, окультуренной почвой, Е. В. Костригина на основании данных всех уставных грамот и выкупных актов, извлеченных из фондов РГИА, рассматривает показатели, касающиеся населения, землепользования и платежей. В итоге была получена значительная по своей репрезентативности выборка, близкая по своему объему к «генеральной совокупности»: информация о 96,7–99,6 % тяглых крестьян и примерно 94% дворовых, что позволило соискателю успешно выполнить поставленные задачи.

Не вызывают сомнения полученные выводы, в соответствии с которыми после реформы практически исчезли наделы, превышавшие 8 десятин на душу мужского пола, и наделы меньше 4 десятин, зато около половины крестьян получили надел в 6 десятин, т. е. высший размер, установленный Положением для Кадниковского уезда. Таким образом, произошла нивелировка наделов, их усреднение (с. 139).

Другой вывод касался оценки среднего показателя крестьянских платежей, которые сократились на 34 коп. или на 4,24% (с. 146). Однако пореформенный показатель среднего размера платежа для барщинных крестьян оказался несколько большим, чем у оброчных. Таким образом, помещики кадниковского уезда постарались установить для своих крестьян высшие размеры пореформенных платежей, предоставив им в то же время высший размер наделов (с. 147).

Материалы Грязовецкого уезда подтвердили вывод о том, что уменьшение послереформенных платежей в расчете на одну душу сопровождалось увеличением размера платежей в расчете на одну десятину крестьянской земли. Общая тенденция, отмеченная в двух других рассмотренных уездах, была отслежена и в Вологодском уезде.

В заключении подведены итоги исследования. Е. В. Костригина отмечает, что отношения помещиков и крепостных проявлялись в изучаемом регионе в весьма своеобразных формах, что сказывалось и на способах ведения помещичьего хозяйства, и степени наделенности крестьян землей, и характере повинностей (с. 182). Важным выводом работы является тезис о том, что развитие компьютерных технологий вновь поставило перед исследователями задачу разработки новых методов исследования, которые можно применить не только на материалах Вологодской губернии, но и на ряде губерний Черноземного центра страны.

Таким образом, автором диссертационного исследования построена ясная, хорошо аргументированная модель реализации крестьянской реформы в Вологодской губернии. Она основана на фактах обязательного выполнения требований Положений 19 февраля 1861 г. и конкретных размерах так называемых «высших» и «низших» наделов и платежей, которые устанавливались после реформы. Эта модель действовала на территории уже изученных Северо-Западных губерний и теперь доказана и на примере самой большой северной губернии, где в крупных масштабах существовало помещичье землевладение. На наш взгляд, выводы автора представляются обоснованными и аргументированными. Основные положения диссертации в целом не вызывают возражений.

Однако некоторые из сюжетов диссертационного исследования требуют, на наш взгляд, уточнений. К ним можно отнести следующие положения:

1. При расчете показателей описательной статистики автор использует коэффициенты вариации, наиболее сложные и информативные, из обычно применяемых. Однако и простейшие показатели, такие как размах вариации, были бы полезны и хорошо проиллюстрировали бы ситуацию.

2. На наш взгляд, в работе можно было бы больше внимания уделить документам 1870-х – 1880-х гг., входящим в дела о выкупе. Понятно, что автора, прежде всего, интересует первая половина 1860-х гг., однако

дальнейшее развитие ситуации в вологодской деревне не менее интересна. Впрочем, эти сюжеты могут найти отражение в последующих исследованиях автора.

3. Ряд северных уездов Новгородской губернии, вошедших позднее в состав современной Вологодской области, были изучены в исследованиях, посвященных Северо-Западу России, было бы интересно сравнить полученные результаты с ситуацией в Вологодской губернии периода осуществления выкупной операции.

4. Диссертация Е. В. Костригиной в значительной мере дополняет уже проведенные исследования о реформе на всем Севере России. Для создания общей картины последствий аграрных изменений на этой территории не хватает только материалов Вятской губернии. Надеемся, что автор в дальнейшем продолжит свои исследования и сможет восполнить существующий «пробел».

В целом же Е. В. Костригина успешно справилась с поставленными задачами и представила к защите самостоятельное, научно значимое исследование. Перечисленные пожелания носят рекомендательный характер и не снижают высокой оценки и научной ценности работы.

Основные положения и выводы диссертации отражены в восьми статьях, три из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию и дает полное представление о ней.

Диссертация Костригиной Екатерины Васильевны «Массовые источники по истории крестьянской реформы 1861 г. в Вологодской губернии (современный опыт применения компьютерных технологий и количественного анализа при изучении материалов северных губерний России)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования, является

самостоятельным, завершённым квалификационным исследованием, имеющим важное научно-практическое значение. Она отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Костригина Екатерина Васильевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Отзыв составлен доктором исторических наук, профессором кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского Валерием Федоровичем Блохиным.

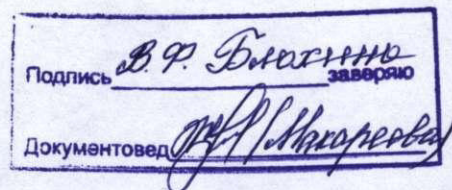
Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского, протокол № 7 от 22 мая 2018 года.

Заведующий кафедрой отечественной истории,
доктор исторических наук, профессор
В. Ф. Блохин

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», БГУ)

Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. Тел. +7(4832) 66-65-38

E-mail: bryanskgu@mail.ru

Список работ ведущей организации по теме кандидатской диссертации:

Блохин В.Ф. Крестьянская реформа: от неопределенных предположений до начала законодательных работ // Орловское дворянство в разработке проектов по «улучшению быта помещичьих крестьян». 1858–1859 гг. Документы и материалы. Брянск, 2011. Выпуск I. С. 5-23.

Блохин В.Ф. Проекты губернских комитетов по устройству быта помещичьих крестьян // Социально-экономические условия отмены крепостного права в Брянском, Карачевском, Севском и Трубчевском уездах Орловской губернии. Брянск: Курсив, 2011. С. 3-18.

Блохин В.Ф. Институт мировых посредников в реализации реформы 19 февраля 1861 г. Докум. и материалы / Под общ. Ред. В.Ф. Блохина. Выпуск II. Брянск: Курсив, 2012. 224 с.

Блохин В.Ф. К истории создания Орловского губернского дворянского комитета для составления положений об улучшении быта помещичьих крестьян (1858–1859 гг.) // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2012. № 8 (28). С. 38-41.

Блохин В.Ф. Участие орловского дворянства в «определении главных начал для улучшения быта помещичьих крестьян (1858–1859 гг.). Брянск: «Курсив», 2013. 160 с.

Блохин В.Ф. Проекты орловских дворян на страницах «Журнала землевладельцев» (1858–1859 гг.) // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2013. № 4 (33). С. 41-46.

Новикова А.В. Особенности деятельности мировых посредников на начальном этапе реализации крестьянской реформы 1861 г. // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 4 (30). С. 88-95.

Блохин В.Ф., Алферова И.В. Российская провинция: повседневная жизнь второй половины XIX века (на материалах Брянского уезда) // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Сборник научных статей. Брянск: «Курсив», 2016. Выпуск I. С. 4-33.